

КРИМИНАЛИСТИКА, СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.98

DOI: 10.19073/2658-7602-2020-17-3-402-410

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПОНИМАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ МОДЕЛИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ

ХЛУС Александр Михайлович*

✉ hlus.home@mail.ru

Пр. Независимости, 4, Минск, 220050, Республика
Беларусь

Аннотация. Актуальность темы исследования обусловлена имеющимися проблемами реализации методических рекомендаций в практической деятельности по расследованию преступлений против собственности. В статье исследуются теоретическая основа построения частных методик расследования различных форм хищений (краж, грабежей, разбоев, вымогательства и мошенничества), в качестве которой традиционно выступает их криминалистическая характеристика. Разработанность методики расследования на основе криминалистической характеристики не способствует раскрытию содержания материальных элементов структуры совершаемых хищений в процессе его расследования. Это позволило автору сделать вывод о недостаточной полноте криминалистического представления данных преступлений. Доминирование уголовно-правовых и криминологических знаний о преступлении, содержащихся в их криминалистической характеристике, не является правильным подходом с позиции отражения реалий преступных деяний. В основе криминалистической характеристики рассматриваемых видов хищений, по мнению автора, должны находиться знания об общих элементах их материальной структуры. В дальнейшем сведения об элементах материальной структуры как результат описания их особенностей должны составить одну из основных частей криминалистической характеристики преступления. Знание элементов материальной структуры преступления в сочетании с их криминалистической характеристикой создают прочную криминалистическую основу для построения частных методик расследования хищений, совершаемых путем кражи, грабежа, разбоя, вымогательства или мошенничества. В числе общих элементов в структуре рассматриваемых преступлений автором выделены субъект совершения преступления, объект и предмет преступного посягательства. При описании этих элементов предлагается учитывать их отражательные особенности в условиях осуществления типичных способов совершения анализируемых преступлений. Необходимо также использовать информацию, содержащуюся в их криминалистических характеристиках. Автор сделал вывод, что наиболее рационально выглядят информационные модели преступных деяний, сочетающие в себе сведения об элементах их материальной структуры и данные криминалистических характеристик этих преступлений. В практической деятельности по расследованию преступлений знание общих элементов их материальной структуры позволяет выявить наличие (отсутствие) значимой информации по каждому его элементу. Соотнесение имеющейся информации об этих элементах с их описанием в криминалистической характеристике преступления позволяет выбрать направление расследования, выдвинуть соответствующие версии и определить набор тактических средств, необходимых для их проверки.

Ключевые слова: криминалистика, преступления против собственности, информационная модель преступления, криминалистическая характеристика, материальная структура преступлений.

* Доцент кафедры криминалистики Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Problem Aspects of Understanding the Information Model of Crimes Against Property

Khilus Aleksandr M.**

✉ hlus.home@mail.ru

4 Nezavisimosti pr., Minsk, 220050, Republic of Belarus

Abstract. The relevance of the research topic is due to the existing problems of the implementation of methodological recommendations in the practice of investigating crimes against property. The article examines the theoretical basis for the construction of private methods for investigating various forms of theft (theft, robbery, extortion and fraud), which is traditionally their forensic characteristics. The elaboration of the investigation methodology based on the forensic characteristics does not contribute to the disclosure of the content of the material elements of the structure of the theft committed during its investigation. This allowed the author to draw a conclusion about the insufficient completeness of the forensic presentation of these crimes. The dominance of criminal law and criminological knowledge about a crime, contained in their criminalistic characteristics, is not a correct approach from the standpoint of reflecting the realities of criminal acts. The forensic characteristics of the types of theft under consideration, in the Author's opinion, should be based on knowledge about the general elements of their material structure. In the future, information about the elements of the material structure as a result of the description of their features should form one of the main parts of the forensic characteristics of the crime. Knowledge of the elements of the material structure of a crime, combined with their forensic characteristics, creates a solid forensic basis for building private methods for investigating thefts committed by theft, robbery, extortion or fraud. Among the common elements in the structure of the crimes under consideration, the author singled out the subject of the crime, the object and subject of the criminal encroachment. When describing these elements, it is proposed to take into account their reflective features in the context of the implementation of typical methods of committing the analyzed crimes. It is also necessary to use the information contained in their forensic characteristics. The Author concluded that the information models of criminal acts that combine information about the elements of their material structure and data on the criminalistic characteristics of these crimes look the most rational. In the practice of investigating crimes, knowledge of the common elements of their material structure makes it possible to identify the presence (absence) of significant information on each of its elements. Correlation of the available information about these elements with their description in the forensic characteristics of the crime allows you to choose the direction of the investigation, put forward the appropriate versions and determine the set of tactical means necessary to verify them.

Keywords: forensic science, crimes against property, information model of crime, forensic characteristics, material structure of crimes.

Значительное количество совершаемых противоправных деяний в Беларуси составляют преступления против собственности: кражи, грабежи, разбойные нападения, мошенничества и вымогательства. Об этом свидетельствуют исследования, проведенные белорусскими учеными [5]. Различаясь по уголовно-правовой квалификации (ст.ст. 205–209 Уголовного кодекса Республики Беларусь¹ (далее – УК РБ)), эти преступления имеют ряд существенных черт, определяющих их криминалистическую однородность, а также некоторое сходство методик расследования.

Все методики расследования указанных преступлений сформированы на основе их криминалистических характеристик, которые рассматриваются в качестве информационных моделей преступных деяний. Каждая криминалистическая характеристика этих преступлений представляет собой совокупность сведений о типичных признаках уголовного деяния.

Отсутствие общих принципов в описании элементов структуры криминалистической характеристики привело к различию во взглядах ученых на их количество и содержание. Не вся

** Docent of the Department of Criminalistics at the Belarusian State University, Candidate of Legal Sciences, Docent.

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3. URL: <http://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk9900275>

информация, содержащаяся в таких характеристиках, имеет криминалистическое содержание. Это общая проблема всех методик, сформированных на основе криминалистической характеристики преступлений. На эту проблему давно обратили внимание ученые, а Р. С. Белкин указал, что криминалистическая характеристика «превратилась в иллюзию, в криминалистический фантом» [1, с. 223].

При формировании частных методик расследования, учитывая имеющиеся проблемы криминалистической характеристики, мы считаем необходимым избрать иной путь построения информационной модели рассматриваемых преступлений. С этой целью предлагается выделить материальные элементы, образующие их структуру. Их выявление и исследование определяет иной подход к формированию информационной модели данных преступных деяний и, соответственно, к построению частных методик расследования.

Для формирования методик расследования рассматриваемых форм хищений имеют значение данные об их уголовно-правовом составе, а равно положения криминалистической характеристики и, в особенности, сведения о способе совершения преступления. Но представление о данных видах деяний будет неполным без знания элементов их материальной структуры.

Сначала представим наиболее общее понимание криминалистического учения о материальной структуре преступления [4] и его элементах безотносительно к рассматриваемым видам преступлений.

Первое представление о материальной структуре преступления формируется на основе его уголовно-правового состава, который сам по себе имеет абстрактный характер и таким образом сохраняет свое состояние вне зависимости от каких-либо обстоятельств. На этой основе возможно построение модели материальной структуры преступления, которая также будет абстрактной. Данная модель является наиболее общей и содержит определенное количество структурных элементов, которые можно выделить, учитывая конструкцию состава конкретного вида преступлений. В дальнейшем при совершении преступлений данного вида количество структурных элементов может как совпадать, так и отличаться от общей модели в большую или меньшую сторону. В момент совершения преступного деяния в реальную взаимосвязь

вступают определенные материальные составляющие преступной структуры. Говорить об их абстрактности уже не приходится. Абстрактная модель преступного деяния превращается в материальную основу, позволяющую его познание в процессе расследования.

Пониманию этого способствует также рассмотрение криминалистической наукой любого преступного деяния в качестве системы. Данная система реально проявляется в окружающей ее действительности. Для нее характерна структура, образованная материальными элементами. В их числе А. Е. Гучок выделил: субъект, объект, предмет, средство преступного посягательства и предмет преступления [3, с. 48].

В системе анализируемых преступлений (кражи, грабежи, разбои, вымогательства и мошенничества) можно выделить следующие общие материальные элементы: 1) субъект совершения преступления; 2) объект преступного посягательства; 3) предмет преступного посягательства и 4) средство совершения преступления. Первые три элемента являются обязательными материальными составляющими системы указанных форм хищений. Средство совершения преступления – возможный элемент в структуре рассматриваемых преступлений.

Криминалистическая характеристика указанных элементов не содержит информации, пригодной для ее использования в процессе раскрытия и расследования хищений. Системообразующим элементом этих преступлений является субъект их совершения, от которого зависит состояние и развитие в преступной системе иных структурных элементов. Именно он оказывает на них воздействие и является следообразующим элементом.

Субъектом любого из упомянутых видов преступлений всегда является человек. Уголовное право и криминалистика в выделении и наименовании этого элемента не имеют различий. Различия начинаются на этапе понимания данного центрального элемента в одном случае состава преступления, а во втором – его материальной структуры. Если в составе преступления человек представлен как абстрактный элемент, характеризующийся признаками физической целостности, вменяемости и определенного возраста, то для материальной структуры конкретного преступления характерно наличие реального человека, который соответствует или не соответствует установленным уголовно-правовым

признакам. Здесь следует иметь в виду возможность совершения противоправного деяния психически нездоровым человеком (невменяемым) или не достигшим возраста уголовной ответственности (малолетним). Это в большей степени значимо для уголовного права, различающего общественно опасное деяние и преступление. Это приводит к тому, что общественно опасное деяние, совершенное, например, лицом с психическими аномалиями, не признается преступлением. Криминалистика на основе специальных и иных методов устанавливает это различие в процессе раскрытия преступления и расследования уголовного дела. Более того, она имеет соответствующие методики расследования общественно-опасных деяний [2].

В криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений речь идет о наиболее общих криминологических свойствах личности преступника. Указано, что ответственность за кражу, грабеж, разбой и вымогательство наступает с 14 лет, а за мошенничество – с 16 лет. Подавляющее большинство этих деяний совершается лицами мужского пола. Женщины совершают их в составе однородных или смешанных групп. Подчеркивается, что возраст преступников находится в прямой зависимости от особенностей рассматриваемых криминальных действий, требующих дерзости, решительности, мобильности, ловкости и физической силы. Две трети обвиняемых по данной категории уголовных дел имеют возраст не старше 40 лет (чаще в пределах 16–30). Отражается информация и об образовании виновных в совершении хищений, причем нередко ничего не значащая и, более того, не соответствующая действительности («не ниже 8 классов») [6, с. 53–56]. Обращается внимание, что возрастные особенности в значительной мере объясняют преобладание среди обвиняемых холостых правонарушителей. Это обстоятельство исследователи связывают с возрастом и с другими характеристиками личности: условиями жизни, интересами, профессией, ближайшим окружением и т. д.

С точки зрения криминалистики, для характеристики субъекта совершения указанных деяний большее значение имеет информация о его возможности формировать следовую картину преступления. Данный элемент в структуре преступления определяется как образующий следы, так и отражающий их на себе в результате взаимосвязи с иными материальными элементами.

Объект посягательства в криминалистической характеристике рассматриваемых преступлений не анализируется. Если речь о нем все же идет, то он упоминается в аспекте уголовно-правовой науки как общественные отношения, на которые посягают виновные в совершении хищений. С точки зрения уголовного права для данной группы преступлений их общим объектом являются отношения собственности, охраняемые нормами права. Такая трактовка понятия «объект преступного посягательства» не имеет криминалистического значения, так как в процессе расследования преступлений приходится иметь дело не с абстрактными общественными отношениями, а с реальными образованиями материального характера. Уголовно-правовой объект преступления не содержит никакой информации о следах деяния, которые значимы для установления всех обстоятельств произошедшего события.

В структуре рассматриваемых преступлений можно выделить несколько видов материальных объектов посягательства. К ним относятся организации (предприятия, учреждения, их помещения и территории), помещения, принадлежащие гражданам (жилище, гаражи, погреба, сараи и т. п.), и конкретные физические лица. Именно данные объекты подлежат следственному исследованию в целях обнаружения признаков, указывающих на преступность совершенного деяния. Определив на основе следовой картины признаки деяния, следователь принимает решение о возбуждении уголовного дела. Он же, исследуя следы, обнаруженные в ходе осмотра места происшествия, получает первичную информацию о способе совершения преступных действий, сведения о субъекте их совершения, средстве и предмете посягательства.

Организации (предприятия, учреждения, их помещения и территории) чаще всего являются объектами посягательства при совершении краж. Нередко они служат объектами посягательства при совершении мошенничества, реже при совершении грабежей и разбоев. Развитие информационных технологий послужило основой для появления новых способов совершения вымогательства, связанных с использованием компьютерной техники. Объектами «кибершантажа» [8] все чаще становятся организации различных форм собственности.

Помещения, принадлежащие гражданам (жилище, гаражи, погреба, сараи и т. п.) в качестве

объектов посягательства характерны для краж, грабежей и разбоев. Для последних двух видов преступлений жилища граждан преимущественно являются объектами посягательства. На данное обстоятельство указывают ст.ст. 206 и 207 УК РФ, где говорится о «проникновении в жилище» как квалифицирующем признаке уголовной ответственности. Указанные объекты посягательства не характерны для хищений, совершенных путем вымогательства и мошенничества, но могут быть их предметом.

Для всех рассматриваемых преступлений конкретные физические лица являются объектом посягательства. Это обусловлено моментом совершения преступного деяния, когда имущество, представляющее интерес для злоумышленников, находится во владении жертвы преступления. Они же являются исключительным объектом для большинства случаев совершения хищения путем вымогательства.

При совершении грабежей и разбоев возможно одновременное посягательство на несколько объектов. Но физические лица будут выступать в качестве основного объекта посягательства. Например, в случае совершения в отношении физического лица разбойного нападения с проникновением в его жилище путем его «взлома».

Объектом посягательства при вымогательстве может быть иная материальная система, которую следует рассматривать дополнительным объектом посягательства. Например, совершено вымогательство, «соединенное с уничтожением или повреждением имущества» (ч. 2 ст. 208 УК РФ). В качестве такого имущества может быть любое имущество, принадлежащее потерпевшему.

Криминалистическая характеристика хищений содержит сведения о предмете посягательства. Для этих преступлений данный элемент является общим: деньги и иные материальные ценности. В качестве предмета криминального посягательства при совершении конкретных преступных деяний могут выступать: валюта (национальные и зарубежные денежные средства), товарно-материальные ценности предприятий, организаций, учреждений, коллективов и отдельных граждан, транспортные средства, продукты питания, оружие (холодное и огнестрельное), произведения искусства, предметы культа, наркотические и радиоактивные вещества и др. Информация о данном элементе преступного посягательства определяет направления их поиска

и возможных следов связи с иными структурными элементами преступления.

Средства совершения указанных преступлений весьма разнообразны. Их выбор связан со способом совершения конкретного вида преступлений. Наибольшее разнообразие средств совершения преступлений характерно для способов, связанных с проникновением на объект посягательства при совершении кражи. Такое же проникновение возможно и при совершении грабежа и разбоя, но в данном случае их отличие от кражи состоит в наличии насилия в различной степени либо угрозы такого насилия, что в момент совершения преступления подтверждается демонстрацией какого-либо дополнительного предмета, рассматриваемого в качестве средства совершения преступления.

Вымогательства посредством шантажной угрозы предполагают наличие средств их совершения. Как правило, сведения, которые преступник намерен распространить, определяют появление средства совершения преступления в момент предъявления преступных требований. Угрожая распространением заведомо ложных сведений (клеветы), вымогатель вербально информирует об этом потерпевшего, используя различные средства связи (мобильный телефон, письмо и т. д.), которые в системе преступления выполняют функцию средства совершения преступления, отражают на себе следы и являются связующим звеном между иными элементами преступления.

В качестве необычных средств совершения преступлений следует рассматривать создание организации в целях мошеннического привлечения денежных средств граждан и дальнейшего завладения ими. Такую организацию следует рассматривать в качестве средства совершения мошенничества, когда ее создание обусловлено целью хищения. И она не будет считаться таковой в случае, когда она первоначально осуществляла законную хозяйственную деятельность, но в последующем руководство организации скрылось, противоправно завладев чужим имуществом (деньгами).

При совершении мошенничества в качестве средства совершения преступления могут выступать различного рода документы, что в редких случаях может быть при вымогательстве, но не бывает при кражах, грабежах и разбоях. Совершая мошенничества, преступники широко используют различные виды подложных

документов: справки с места работы, паспорта, удостоверения личности, трудовые книжки и т. д. Но могут быть использованы и иные материальные предметы, выбор которых определяется способом совершения мошенничества. Например, для завладения чужим автомобилем мошенники использовали денежную «куклу»; под видом продажи бриллиантов (иных ювелирных изделий) мошенники предложили их копию; для производства «самочинного обыска» [6, с. 77] преступники, кроме поддельных документов, применяют форменную одежду сотрудников милиции и т. д.

Для сравнительно длительного периода преступной деятельности используются более сложные в организационном и техническом плане средства совершения мошенничества. Например, значительно сложнее для реализации выглядит способ мошенничества с использованием лжепредприятий [7, с. 46–76]. Они в системе мошенничества играют роль средства совершения преступления, что признается не всеми учеными.

По нашему мнению, лжепредприятием следует считать только юридическое лицо как организационно-правовую форму, внешне создаваемую для благовидной цели, а в реальности используемую для преступной деятельности. Только в случае, когда лжепредприятие прошло процедуру создания, т. е. соответствующей регистрации, его можно рассматривать как средство совершения преступления. Если мошенники действуют под видом организации, предварительно подделав все необходимые документы (учредительный договор, устав, свидетельство о государственной регистрации, бланки, печати и другие необходимые реквизиты), то все это указывает только на особые мошеннические приемы.

Организация (юридическое лицо) в преступной системе рассматриваемых видов хищения может выступать не только в качестве средства совершения преступления, но и объекта посягательства. Например, совершена кража в помещении торгового предприятия. При совершении иных видов преступлений организация (юридическое лицо) может быть предметом преступного посягательства, когда, например, преступники реализуют цель рейдерского захвата предприятия. При совершении некоторых коррупционных преступлений, связанных со взяточничеством, а также ряда иных преступных деяний (например, финансирование деятельности террористов и т. п.) организацию (юридическое лицо),

по нашему мнению, необходимо рассматривать как субъекта преступления.

Со всеми указанными элементами взаимосвязан субъект совершения преступления. На этих элементах он оставляет свои следы, указывающие на преступный характер его действий. Данные следы необходимо рассматривать как в широком, так и в узком, трасологическом понимании. Следы в узком смысле наиболее информативны, отражаются на объекте посягательства и содержат сведения о различных свойствах субъекта, их оставившего. Информация о действиях, индивидуальных свойствах и признаках субъекта, совершающего или совершившего преступное деяние, отражается также в обстановке места происшествия.

Предметы обстановки места происшествия, с которыми контактировал субъект преступного деяния, также могут оставить на нем следы, отражающие их содержание, состав или конструктивные характеристики.

Традиционные следы субъекта на объекте посягательства, а также в окружающей его обстановке могут быть не выявлены. Это может быть следствием некачественной работы на месте происшествия по причине недостаточных криминалистических знаний, необходимых для обнаружения, закрепления и изъятия следов. Эти же следы уничтожаются в результате небрежного поведения посторонних лиц, оказавшихся на месте происшествия ранее следственно-оперативной группы. И, наконец, преступник лично уничтожает следы либо не допускает их образования, предусмотрев необходимые для этого меры, что само по себе свидетельствует о достаточно высокой криминальной квалификации субъекта и незаурядных познаниях в криминалистике. Например, вор, совершающий квартирную кражу, использовал резиновые (или иные) перчатки, что исключило образование следов рук на предметах вещной обстановки в помещениях квартиры; он же использовал бахилы, что исключило возможность образования традиционных и запаховых следов; волосы преступника на месте происшествия также не обнаружены, так как преступник предварительно использовал головную повязку, исключившую случайное выпадение волос в обстановке его преступного деяния.

На предмете преступного посягательства субъект непременно оставляет следы своих рук и иные следы. Некоторые предметы оставляют

следы своего вещества на субъекте, например, в виде микрочастиц или микроколичества вещества. Но предмет преступного посягательства – это тот элемент преступной системы, которым завладевает преступник. Для рассматриваемых преступлений это определенное имущество или деньги, которые похищаются субъектом, т. е. он их уносит с собой и скрывает от посторонних. Следы, оставленные субъектом на предмете и предметом на субъекте могут быть выявлены только после задержания преступника. Но факт задержания лица, подозреваемого в совершении хищения, не гарантирует выявления указанных следов и их использования в целях доказывания его причастности к преступлению, так как преступник, завладевший чужим имуществом, как правило, стремится в кратчайшие сроки от него избавиться. Поэтому одной из задач, стоящих перед следствием по данной категории уголовных дел, является розыск похищенного имущества. Установив местонахождение искомых предметов, осуществив их осмотр, экспертное исследование, представляется возможным выявить следы взаимосвязи подозреваемого в совершении хищения и предмета посягательства.

На средстве совершения преступления остаются следы субъекта, так как он его использует для достижения преступного результата. Данный элемент преступной системы далеко не всегда выступает в качестве объекта исследования на первоначальном этапе расследования рассматриваемых преступлений. Но используемое средство совершения преступления оставляет следы деятельности субъекта хищения на иных элементах преступной системы. Чаще всего средство используется для физического воздействия на объект посягательства, на котором, в зависимости от его конструктивных особенностей, возможна локализация максимального количества следов. Следы средства совершения преступления могут быть оставлены в обстановке, окружающей объект посягательства. Они также подлежат тщательному следственному осмотру и экспертному исследованию. Это позволяет получить ответы на вопросы о том, что представляет собой это средство, к какой группе предметов оно относится, какие отличительные признаки ему свойственны и др. Следы применения средства совершения преступления содержат и иную значимую информацию, касающуюся личности субъекта деяния. Эта информация может указы-

вать на физические данные субъекта, его профессиональные и криминальные навыки, особенности использования средства совершения преступления и др.

Подробно описать в методике расследования указанных преступлений следы субъекта достаточно сложно, так как их образование зависит от многих обстоятельств преступного деяния. Одним из таких обстоятельств является способ совершения преступления.

Сведения о способах совершения преступления имеют криминалистический характер. Их знание существенно для раскрытия и расследования преступлений. Криминалистическая характеристика рассматриваемых преступлений не содержит исчерпывающей информации о всевозможных способах их совершения. Это невозможно, так как изобретательность современных преступников не знает границ в улучшении старых и придумывании новых способов совершения преступлений. Тем не менее частная методика расследования должна содержать перечисление наиболее типичных способов совершения преступлений с отражением информации о механизме образования следов. Но чаще всего в криминалистической характеристике преступлений перечислены способы совершения преступления, а о типичных следах, образуемых на месте происшествия после их реализации, ничего не говорится.

Для примера рассмотрим особенности типичных способов совершения кражи, сведения о которых должны быть отражены в частной методике расследования в сочетании с указанием на следовую картину.

В соответствии со ст. 205 УК РФ все способы кражи отражают тайный характер их совершения. В зависимости от действий преступников их можно разделить на способы, связанные с проникновением на объект посягательства и не связанные с таким проникновением. В качестве объекта посягательства в указанной статье упоминается только жилище, в которое проникает виновный, совершающий хищение. Термин «жилище» означает «помещение, предназначенное для постоянного или временного проживания людей (индивидуальный дом, квартира, комната в гостинице, дача, садовый домик и т. п.), а также его составные части, которые используются для отдыха, хранения имущества либо для удовлетворения иных потребностей человека (балконы, застекленные веранды, кладовые и т. п.)»

(п. 6, ст. 6 УПК Республики Беларусь)². Помещение, временно предоставленное гражданину (комната в общежитии и т. п.), также рассматривается как жилище, а незаконное проникновение в него в целях хищения влечет уголовную ответственность по ст. 205 УК РБ. Проникновение в жилище выступает в качестве квалифицирующего признака, влекущего для виновного повышенную ответственность. Это значимо с позиции уголовного права для квалификации деяния, но не криминалистики.

Преступник может проникнуть и совершить кражу на иных объектах, обособленных от жилых построек. К ним относятся, например, гаражи, погреба, сараи, амбары и другие хозяйственные строения, территории приусадебного или дачного участка, которые относятся к категории «иные законные владения граждан». Следовая картина преступных действий в этих случаях имеет свою специфику, представляющую интерес для криминалистики.

Проникновение в жилище или иное помещение осуществляется тайно или открыто. Тайное проникновение, как правило, сопровождается взломом, т. е. противоправным воздействием на конструктивные элементы преграды. В качестве такой преграды выступают окна, двери, стены, потолок и др. Они могут быть полностью или частично разрушены. При этом применяются специальные воровские инструменты (например, ломик «фомка» и др.), предметы хозяйственно-бытового назначения (гвоздодеры, топоры, ножовки, дрели и т. д.) или подручные предметы, случайно оказавшиеся в обстановке места совершения взлома (камни, обломки трубы, металлические прутья и т. п.). Под взломом понимаются также действия, приводящие к преодолению преграды без ее разрушения. Например, запирающее устройство (замок, щеколда и т. п.) открывается с помощью специального технического устройства, воровской отмычки, подбора ключа или использования иных предметов (булавки, куска проволоки и т. д.).

Использованное средство совершения хищения оставляет на месте преступления специфические, характерные только для него следы. Их разнообразие зависит от качественных характеристик предмета и способа его применения на месте происшествия.

Кражи, совершаемые путем открытого проникновения в помещение (на виду или с согласия потерпевшего), иногда связаны с обманом людей, находящихся в помещении. Например, под видом работников милиции, сантехников, почтальонов преступники проникают в помещение и совершают кражи. Иногда потерпевшие, руководствуясь различными поводами, сами приводят к себе домой случайных знакомых, которые затем совершают кражи.

Достаточно распространенными являются такие способы краж, которые не связаны с проникновением в помещение, поскольку для совершения данных преступлений не требуется каких-либо навыков (за исключением карманных краж), предварительной подготовки. Преступники похищают плохо охраняемые вещи. Так совершаются кражи в общественных местах, например, ручной клади, оставленной без присмотра на вокзале или на вещевых рынках путем отвлечения внимания продавца.

Как уже было отмечено, информация о следах для данных преступлений находится в зависимости от способа их совершения. Наиболее типичными следами, обнаруживаемыми при расследовании краж (равно и иных хищений), являются предметы и вещи, оставленные на месте преступления, микрочастицы, следы рук, ног, биологического происхождения, запаха и другие. Различные материальные следы могут быть обнаружены на теле, одежде преступника, в его жилище, по месту работы и т. д. Они могут быть оставлены на предмете преступного посягательства (товарах, украшениях, упаковочных коробках, оберточной бумаге). Свидетели и очевидцы способны более или менее подробно сообщить описание характерных признаков внешности и поведения преступника (идеальные следы), что позволяет максимально использовать оперативные и криминалистические данные, сосредоточенные в различных информационных системах.

Аналогичным образом можно рассмотреть и иные преступления против собственности: грабежи и разбои, мошенничества и вымогательства.

На основании изложенного предложим некоторые выводы.

Во-первых, криминалистические характеристики преступлений против собственности как теоретическая основа частных методик расследования не оправдывают возложенных на них

² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 URL: <http://etalonline.by/document/?regnum=HK9900295>

надежд. Этот вывод согласуется с аналогичным мнением Р. С. Белкина [1, с. 223].

Во-вторых, в основе построения информационных моделей рассматриваемых преступлений необходимо использовать сведения о материальных элементах их структуры.

В-третьих, криминалистическое описание этих элементов целесообразно с учетом их отражательных возможностей в условиях реализации определенных способов совершения преступлений.

В-четвертых, для криминалистического описания материальных элементов необходимо использовать данные, содержащиеся в криминалистических характеристиках преступлений.

В-пятых, информационные модели преступлений против собственности, сочетающие в себе сведения об элементах их материальной структуры и данные криминалистических характеристик этих деяний, представляются наиболее рациональными.

Список литературы

1. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М., 2001. 240 с.
2. Габа А. И., Мухин Г. Н. Расследование общественно-опасных деяний несовершеннолетних с отклонениями в психике. Минск, 2005. 90 с.
3. Гучок А. Е. Криминалистическая структура преступления. Минск : БГУ, 2007. 151 с.
4. Гучок А. Е. Основы криминалистического учения о материальной структуре преступления. Минск : Тесей, 2012. 228 с.
5. Клим А. М., Легенченко Н. А. Состояние, структура и динамика общеуголовной корыстной преступности // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2017. № 1 (41). С. 49–56.
6. Криминалистика : учеб. : в 3 ч. / под ред. Г. Н. Мухина. Минск : Акад. МВД, 2010. Ч. 3 : Криминалистическая методика. 295 с.
7. Курс криминалистики : в 3 т. / под ред. О. Н. Коршуновой и А. А. Степанова. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2004. Т. 3 : Криминалистическая методика: методика расследования преступлений в сфере экономики, взяточничества и компьютерных преступлений. 573 с.
8. Лопатина Т. М. Условно-цифровое вымогательство, или Кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 118–126. DOI: 10.1273/7255.

References

1. Belkin R. S. *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiiskoi kriminalistiki* [Forensic Science: Problems of Today. Topical Issues of Russian Forensic Science]. Moscow, 2001. 240 p.
2. Gaba A. I., Mukhin G. N. *Rassledovanie obshchestvenno-opasnykh deyanii nesovershennoletnikh s otkloneniyami v psikhike* [Investigation of Socially Dangerous Acts of Minors with Mental Disabilities]. Minsk, 2005. 90 p.
3. Guchok A. E. *Kriminalisticheskaya struktura prestupleniya* [Forensic Structure of the Crime]. Minsk, Belarusian State University Publ., 2007. 151 p.
4. Guchok A. E. *Osnovy kriminalisticheskogo ucheniya o material'noi strukture prestupleniya* [Fundamentals of Forensic Doctrine About the Material Structure of a Crime]. Minsk, Tesey Publ., 2012. 228 p.
5. Klim A. M., Legenchenko N. A. Sostoyanie, struktura i dinamika obshcheugolovnoi korystnoi prestupnosti [Status, Structure and Dynamics of the Ordinary Sordid Crime]. *Voprosy kriminologii, kriminalistiki i sudebnoi ekspertizy – Issues of Criminology, Forensics and Forensic Examination*, 2017, no. 1 (41), pp. 49–56.
6. Mukhin G. N. (Ed.). *Kriminalistika. Ch. 3: Kriminalisticheskaya metodika* [Forensics. Ch. 3: Forensic Methodology]. Minsk, Academy of MIA Publ., 2010. 295 p.
7. Korshunova O. N., Stepanov A. A. (Eds.). *Kurs kriminalistiki. T. 3: Kriminalisticheskaya metodika: metodika rassledovaniya prestuplenii v sfere ekonomiki, vzyatochnichestva i komp'yuternykh prestuplenii* [The Course of Forensics. Vol. 3: Forensic Methodology: a Methodology for Investigating Crimes in the Field of Economics, Bribery and Computer Crimes]. St. Petersburg, Yuridicheskii tsentr Press Publ., 2004. 573 p.
8. Lopatina T. M. *Uslovno-tsifrovoye vymogatel'stvo, ili Kibershantazh* [Conditional-Digital Extortion, or Cyber Blackmail]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2015, no. 1, pp. 118–126. DOI: 10.1273/7255.

Дата поступления статьи | Article received date
20.02.2020

Дата поступления после рецензирования и доработки | Article after peer review and revision received date
15.05.2020

Дата приема к публикации | Article accepted date
23.06.2020